

Под большим деревом во дворе, за стеной, стоял Сюй Тун и высматривал сквозь дверной глазок.— Вижу, как поднимается дым у входа в деревню, и вдалеке еще чувствуется запах гари. После того хаотичного пожара, жизнерадостность деревни вновь вернулась к своему обычному состоянию. Без угрозы огня, сельчане снова уселись на свои стулья и возобновили оживленную сцену пения и смеха. Казалось, что только что произошедший пожар их совсем не затронул, и улыбки на лицах всех были такими же яркими.— Нельзя их винить. Бумажные фигуры не лучше живых людей. Как их сделают, так они и выглядят. Даже если они знают, что вино и мясо перед ними испорчены, и как бы больно им ни было, они все равно сохраняют это выражение лица. Улыбка, которая будет длиться вечно, потому что так они её и сделали. Чжун Нан смотрел на оживленную деревню перед собой, на его лице не было ничего, кроме безразличия. Он видел эту сцену много-много раз, так много, что уже и не считал.— Какая красивая задумка! Однако, в отличие от Чжун Нана, Сюй Тун восхищался деревней перед собой. Увидев замешательство на лице Чжун Нана, он улыбнулся:— Разве не здорово было бы самому проектировать выражения и истории всех? Игнорируя недоумение Чжун Нана, он закрыл глаза. Бесчисленные сюжеты пронеслись у него в голове, и уже сложилась театральная постановка. Как было бы здорово, если бы у меня была такая способность?— Игнорируй его, он просто сумасшедший. Со временем ты привыкнешь. — прошептал Ли Бо за спиной Чжун Нана. После этих слов Ли Бо потряс свою отрезанную левую руку. В этот момент отрезанное запястье было заменено бумажной рукой. Хотя руки и были из бумаги, суставы и отпечатки ладоней были настолько живыми, что на первый взгляд они не отличались от рук живого человека. Самое удивительное было то, что Ли Бо мог контролировать эту руку, как будто он не терял свою руку. Он ласкал ладонь, словно это был его самый драгоценный клад. Эта бумажная ладонь была шедевром Чжун Нана. Точнее, Чжун Нан попросил его снять её с бумажного человека. После того как он склеил её со своим сломанным запястьем густым бумажным пульпом, Чжун Нан просто щелкнул несколько раз, и он с рукой почувствовал, что они стали единым целым. Это просто перевернуло мировоззрение Ли Бо, но затем он подумал, что в этом месте были и зомби, и бумажные фигуры почти убили его, так что что может быть удивительного в бумажной руке. Как только Ли Бо увлекся наблюдением, Сюй Тун пнул его по задку:— Хватит валять дурака, я не буду держать тебя за руку, чтобы ты делал катетер, поспеши и приступай к работе!— Эй! После того как его пнули, Ли Бо сразу же стал послушным. Он сел на стул и осторожно снял с Сюй Туна кинтабру и пересчитал, всего было восемнадцать штук. Сначала бросил несколько в чесночный ступ, а затем сильно их размолот. Пока он молот, он наклонил голову и спросил:— Брат Сюй, мы действительно сможем преуспеть?— Да, я точно смогу! — кивнул Чжун Нан, похлопал себя по груди и уверил: — Не волнуйся, мой дядя боится этой штуки. Как только его сила будет сломана, его Техника Бумажного Человека больше не будет работать. Хотя Чжун Нан говорил с уверенностью, Ли Бо смотрел на Сюй Туна. Увидев это, Чжун Нан не мог не нахмуриться, но ничего больше не сказал и с скучающим видом направился в комнату отдыхать. Увидев, что он не говорит, Ли Бо продолжил:— Могу я попросить тебя о одолжении? Ли Бо огляделся и увидел, что Чжун Нан и Чжан Хао уже вошли в комнату. Затем он достал фотографию, которую сделал ранее, и написал на обратной стороне фотографии несколько цифр углем.— На случай, если я не вернусь, пожалуйста, передай этот номер. Моя семья живет в Доухутане, в районе Сичуань. Независимо от того, как воодушевлен Чжун Нан, у него была только одна жизнь. Просто два бумажных человека, оставленные дядей Чжун Нана, почти убили их. Действительно ли их дядя был экономичным светом? Он не мог надеяться выйти отсюда невредимым, но если бы его нашли здесь, то самой обеспокоенной была бы его мать.— Если моя мать спросит, где я был, просто скажи, что я уехал по делам и не вернусь какое-то время. Ты... Брат Сюй? Брат Сюй? Наоборот! Когда он говорил, Ли Бо оглянулся и увидел, что Сюй Тун смотрит на его плакат. Он не мог не напомнить ему:— Пароль написан на обратной стороне! Но Сюй Тун игнорировал его и с большим интересом смотрел на этот кадр. На кадре Ли Бо был буквально втянут в гроб, и большая часть его головы была съедена.— Интересно! Он не слушал ни слова бессмысленных разговоров Ли Бо. Он улыбнулся

и похлопал этого парня по честному лицу:— Оставь это себе и поговори с матерью.Сказав это, он направился на кухню, не зная, что делать.Увидев это, Ли Бо убрал свои кадры с унынием на лице и пробормотал:— Скупой, что с тобой не так, помочь мне? Хм? Почему пропало две таблетки?Он посмотрел вниз и увидел, что два красных бусы, которые были поставлены в сторону, пропали. Он быстро встал и обыскался, но не смог их найти. Он должен был бросить остальные в чесночный ступ, думая, что я посмотрю на него в любом случае. Не выходя.— Дзиньлинг~Дзиньлинг~Дзиньлинг~~Вне ворот деревни звенели верблюжьи колокольчики. Старик, сидящий на уличке, слегка закрыл глаза. Когда он услышал звуки музыки вдали, он прищурился и взглянул на небо. Он оценил, что еще час или около того, и начнет светать.Оглядываясь на спящих мужчин и женщин в телеге, старик не мог не улыбнуться простой улыбкой на морщинистом лице.— Через несколько дней будет 15 июля, и ты будешь спокоен, когда наступит этот день.Думая о старике, держащем свою бороду рукой, он сделал тщательный расчет в уме:— Я сожгу человека, когда вернусь, и это будет сотня. Даже если это будет зловещее событие, я не смогу найти причину, я просто не знаю, достаточно ли денег...Пока он был поглощен своими мыслями, внезапно запах гари, наполнивший воздух, заставил старика вздрогнуть. Он встал и посмотрел вперед.Когда он увидел несколько сгоревших соломенных хижин на входе в деревню вдали, лицо старика вдруг изменилось:— О нет!Немедленно он проигнорировал спящих путешественников в телеге позади него и направился к деревне с плеткой в руке.Как только он вошел в деревню, он увидел, что осталось только четыре из шести старейшин, играющих на колокольчиках, у входа в деревню, и один из них потерял половину головы.Теперь в глазах старика была тяжелая печаль, и он беспрепятственно побежал к своему новому дому в деревне.Когда он пришел к новому дому, сердце старика вдруг застыло.Двор был открыт, и двор был в беспорядке. Даже куры выбежали из своих клеток и бегали кругами.Увидев, что что-то не так, старик держал плетку в одной руке, вынул кусок желтой бумаги из кармана и сжал его в ладони, подошел к передней комнате, аккуратно открыл дверь плеткой и заглянул в щель с прищуренными глазами.Комната была темной, но он мог видеть, что столы, стулья и скамьи в комнате упали на пол, и две 'подруги' которых он оставил, стояли неподвижно у двери.Когда он увидел, что пара бумажных фигур на стуле, все еще в новых одеждах, была невредима, он вздохнул с облегчением.Убедившись, что в комнате никого нет, старик вошел в комнату с мрачным лицом. Когда он опустил голову, он увидел кусок ткани, пропитанный кровью на полу.— Неужели кто-то это обнаружил?В этот момент старик вдруг увидел большую коробку, упавшую на пол. Золотые и серебряные бумажные монеты внутри были разбросаны по полу. Он немедленно топнул ногой и проклял его. Когда он снова посмотрел, он увидел только коробку из сандалового дерева на полу, и он стал еще более сбит с толку. Он нагнулся, чтобы поднять его.В тот момент, когда он нагнулся, он увидел, что бумажный человек стоявший за ним медленно открыл веки, уставился на спину старика, а затем поднял бумажную палку в руке и ударил старика.— Старик, я давно тебя жду!!Ли Бо зарычал и ударил изо всех сил. Старик даже не успел уклониться и был сразу же сильно ударен бумажной палкой по спине.Однако, прежде чем Ли Бо успел обрадоваться, он почувствовал, что его палка была такой легкой и невесомой, как будто он ударил ватой. Когда он присмотрелся поближе.Только тогда он понял, что человек, которого он сбил, был стариком. Он был очевидно тонким бумажным человеком, верно?Увидев это, Ли Бо застыл на мгновение, и вдруг звук ветра раздался позади него, и Ли Бо был сильно пнут на землю.— Хм, думал он герой, но оказался идиотом.Старик вошел через дверь, его мутные глаза в темной ночи сверкнули свирепым светом, его рука подернулась, и плетка в его руке была как ядовитая змея, издавая оглушительный звук в воздухе.Был взрыв "Па!", и лицо Ли Бо задрожало, и в его груди была жгучая боль. Кровь и бумажные обрезки смешались вместе, и его грудь казалась разрезанной ножом, и огромная рана была разорвана. Кузи.— Чёрт, я с тобой поборюсь!!Увидев, что засада провалилась, Ли Бо встал и бросился на старика. Он не верил, что старик, который выглядел лет шестьдесят, не мог победить старика.Увидев, как Ли Бо летит к нему, старик холодно улыбнулся, в его глазах было игривое

выражение, как у кошки, глядящей на мышь, и легко уклонился от объятия Ли Бо с одной сторон

<http://tl.rulate.ru/book/110925/4339831>